

Хань Си, хотя обычно любил шутить и дурачиться, не был беспечным бездельником. Он знал то, что нужно было знать, и учился тому, что нужно было учить. Просто старшие в семье Хань всегда его оберегали и не рассказывали о некоторых грязных делишках. Они считали, что мужчина должен сосредоточиться на внешних делах, а не на мелких семейных дразгах, и стремиться к достижениям.

Но в итоге его самого подставили.

— Отец сказал, что разберётся с этим делом позже. В следующем месяце, когда я выздоровею, меня отправят в Хайчэн.

— Жаль расставаться? — спросил Цзянь Боинь.

— Немного, — улыбнулся Хань Си. — Неизвестно, когда я вернусь. Мой двоюродный брат точно замучает меня тренировками.

— Хань Чунго просто не хочет отпускать тебя, поэтому и поручил это твоему брату. Сейчас не старые времена, транспорт удобный, от Хайчэна до Линьчэна меньше двух часов на самолёте.

— Просто в больнице я немного сентиментален, — Хань Си укрылся одеялом и тихо сказал. — А ты когда вернёшься?

— Завтра вылетаю, — ответил Цзянь Боинь.

— Твой график секретный? — тихо спросил Хань Си.

— Почему ты спрашиваешь?

Хань Си немного помедлил.

— В последние дни Цзянь Хунфэй активно продвигает свои структурированные деривативы, провёл несколько презентаций, и даже в больнице я постоянно слышу, как о них говорят. Ты несколько дней не был в Линьчэне, а СМИ любят писать всякое. Вот-вот они официально выпустят продукт, и если кто-то узнает, что ты возвращаешься, они точно захотят выжать из тебя новости.

СМИ Линьчэна всегда интересовались сплетнями о крупных семьях и компаниях. В последние дни Цзянь Хунфэй несколько раз появлялся на первых полосах финансовых новостей благодаря сотрудничеству с инвестиционным банком по выпуску деривативов, а сплетничающие газетёнки намекали на бурные внутренние разборки в семье Цзянь. Когда Цзянь Боинь вернётся, недобросовестные журналисты могут попытаться устроить засаду в аэропорту.

Цзянь Боинь имел гораздо больше опыта в общении с медиа, чем Хань Си мог предположить. Даже если бы они устроили засаду в аэропорту или пустились в погоню на машинах, это не было бы для него проблемой.

— Не переживай, — спокойно сказал Цзянь Боинь. — Всё будет в порядке.

□□

Июль в Линьчэне был похож на огромную печь. Если только не оставаться в прохладном помещении, выйдя на улицу, можно было почувствовать, как жара обволакивает со всех сторон. Жаркая погода часто вызывала раздражение. Однако Цзянь Хунфэй, в отличие от

своего недавнего раздражения, был в отличном настроении, словно дела на работе пошли в гору, и всё остальное тоже наладилось.

Шэ Лин последние дни отдыхала дома и редко звонила Цзянь Хунфэю. Цзянь Хунфэй был рад, что ему не нужно было ежедневно отчитываться перед ней, появляясь только на её медицинских осмотрах. Даже в этом случае семья Шэ не сказала ничего, их отношение к нему оставалось нейтральным.

Цзянь Хунфэй не думал о делах Шэ Лин, он был занят совещаниями с представителями банка. Нужно было уточнить последние детали перед выпуском дериватива.

Хотя он уже подписал соглашение с банком, пока продукт не был выпущен, Цзянь Хунфэй не мог расслабиться.

Когда помощник Ван постучал в дверь, Цзянь Хунфэй только что закончил разговор с представителем банка, и на его лице ещё сохранялась вежливая улыбка.

Он сидел, развалившись в кресле, и вертел в руках ручку, время от времени постукивая ею по бумаге.

Помощник Ван был покрыт холодным потом, даже в прохладном помещении его лицо было красным, и было видно, что он чем-то обеспокоен.

Цзянь Хунфэй, увидев его в таком состоянии, разозлился.

— Что случилось? Проблемы с завтрашней презентацией? Если есть проблемы, решайте их, не нужно паниковать по пустякам. Что толку от вашего расстроенного лица?

— Нет, господин Цзянь. Презентация идёт по плану, — тихо сказал помощник Ван.

— Тогда в чём дело?

— Мы не можем связаться с Юй Жункаем.

— Что?

Ручка Цзянь Хунфэя проткнула бумагу на столе, оставив чернильное пятно.

Помощник Ван сглотнул.

— С вчерашнего дня и до сих пор мы звонили ему на мобильный, но он был недоступен, а теперь номер стал пустым. Мы также ходили к нему домой, но хозяин сказал, что он съехал.

Юй Жункай был настоящим изобретателем финансового дериватива, который Цзянь Хунфэй собирался выпустить. На одной из вечеринок Юй Жункай сам подошёл к Цзянь Хунфэю и заговорил об этом проекте, но тогда Цзянь Хунфэй был слишком занят и не придавал этому значения. На таких вечеринках всегда много людей, желающих завязать полезные знакомства, и Цзянь Хунфэй не мог обращать внимание на каждого. Юй Жункай лишь в общих чертах описал свой дериватив, и Цзянь Хунфэй воспринял это как обычный разговор.

Позже, когда проект в Шэньчэне провалился, Цзянь Хунфэй, не желая сдаваться, случайно снова встретил Юй Жункаю в клубе «Ланьлин», где тот пытался убедить одного мелкого бизнесмена вложиться в этот дериватив, но тот не проявил интереса. Тогда Цзянь Хунфэй снова заинтересовался и пригласил Юй Жункаю для более подробного разговора.

После этого Цзянь Хунфэй почувствовал одновременно облегчение и воодушевление. Он чуть не упустил такой прибыльный проект.

Если бы Юй Жункай нашёл подходящего партнёра раньше, возможно, выпуск этого дериватива осуществил бы не Цзянь Хунфэй.

Цзянь Хунфэй проверил Юй Жункаю и узнал, что тот вернулся в Линьчэн из-за проблем в США. Раньше Юй Жункай работал инвестиционным консультантом в Нью-Йорке, но, помогая клиентам с мошенническими схемами, был вынужден бежать обратно в Линьчэн. Имея хороший проект, он не мог его активно продвигать, опасаясь, что его убьют за ненадобностью.

Цзянь Хунфэй сразу решил сотрудничать с Юй Жункаем и подписал с ним соглашение о разделе прибыли.

Но для внешнего мира они должны были придерживаться версии, что это была идея Цзянь Хунфэя, и Юй Жункай согласился, так как его положение было шатким, и он не мог выходить на передний план. Главное, что он получал прибыль.

Оба были довольны таким сотрудничеством.

Теперь, когда проект был на завершающей стадии, роль Юй Жункаю уже не была столь важной, но его внезапное исчезновение вызвало у Цзянь Хунфэя сильное беспокойство.

Помощник Ван, видя мрачное лицо Цзянь Хунфэя, сглотнул.

— Не только Юй Жункай пропал, но я только что получил письмо от юриста.

— Какое письмо? — нахмурился Цзянь Хунфэй. Обычно такие письма отправлялись в юридический отдел, почему это письмо пришло его помощнику?

— Нас обвиняют в нарушении патентных прав. Они утверждают, что наш дериватив зарегистрирован как продукт их американской компании.

— Что?! — Цзянь Хунфэй почти закричал, ударив по столу. — Кто отправил это письмо?

Помощник Ван уклонился от летящих в него документов и сглотнул.

— Это Дэйв Гу, известный юрист. Он представляет Лян Цианя.

— Лян Циань! — Цзянь Хунфэй чуть ли не скрипнул зубами, произнося это имя.

— Свяжите меня с Лян Цианем, сейчас же! — Цзянь Хунфэй швырнул ручку, и чернила разлетелись по столу. Телефон на столе зазвонил снова, и Цзянь Хунфэй нажал кнопку ответа.

— Говорите! — Его гневный крик явно напугал секретаря на другом конце провода.

— Господин Цзянь, адвокат Чжан из юридического отдела сказал, что скоро поднимется к вам.

Цзянь Хунфэй громко бросил трубку, а затем швырнул на пол все документы со стола.

Он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и сказал помощнику Вану:

— Позвоните адвокату Чжану, спросите, в чём дело.

Цзянь Хунфэй сжал в руке смятый документ, крепко сжимая его.

Помощник Ван быстро кивнул и сразу же позвонил в юридический отдел, разговаривая и украдкой поглядывая на лицо Цзянь Хунфэя.

Закончив разговор, он сухо сказал:

— Адвокат Чжан сообщил, что юридический отдел тоже получил письмо от юриста.

— Тоже от этого Гу?

Помощник Ван молча кивнул.

— Чёрт! — На этот раз Цзянь Хунфэй даже швырнул телефон, который ударился о дверь кабинета.

Снаружи снова постучали.

Помощник Ван смотрел на Цзянь Хунфэя, не решаясь пошевелиться.

— Откройте дверь, или я должен сам это сделать? — рявкнул Цзянь Хунфэй.

Помощник Ван бросился открывать дверь.

Авторская заметка:

Иероглиф «Бо» имеет несколько чтений, но в имени президента Цзянь я всегда произношу его как «Бо». Вы можете произносить его так, как вам удобно =v=

<http://bllate.org/book/16607/1518468>